

УДК 930.85

ББК Т.3-445

ГСНТИ 03.09.55

Код ВАК 07.00.09

В.Ф. Мезенцев

Нижний Тагил

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ В США: АВТОБИОГРАФИЯ ЛИНДЫ ГОРДОН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная история, историография, США, автобиография, Линда Гордон.

АННОТАЦИЯ: В статье на основе автобиографии одной из основательниц гендерных исследований в современной историографии США Линды Гордон рассмотрены социальные и культурные факторы становления личности и творческой индивидуальности историка, соотношение субъективных и объективных оснований выбора исследовательского пути.

V.F. Mezentsev

Nizhny Tagil

FORMATION OF GENDER HISTORY IN THE UNITED STATES: THE AUTOBIOGRAPHY OF LINDA GORDON

KEY WORD: gender history, historiography, the United States, an autobiography, Linda Gordon.

ABSTRACT: The article, based on the autobiography of one of the founders of gender studies in modern U.S. historiography Linda Gordon examined social and cultural factors of personality and artistic personality of the historian, the correlation of subjective and objective justification of choice of research path.

История исторического знания охватывает как ряд объективных моментов, регулирующих и направляющих его развитие, так и подразумевает анализ той субъективной составляющей, которая включает саму личность историка во всей сложности его характера, взглядов, побуждений.

Одним из важных вопросов биографии любого историка является вопрос о том, что лежит в основе его выбора профессии, какие обстоятельства его жизненного пути привели его к этой деятельности. Особенно интересно, когда сам историк пытается про-

следить и определить, какие именно жизненные вехи стали ключевыми в этом выборе.

Известны и пользуются вниманием автобиографии таких крупных представителей исторической мысли XX века, как Марк Блок, Арнольд Тойнби, А. Я. Гуревич [1]. Помимо самого выбора истории как сферы профессиональных занятий, важным является определение той сферы, в рамках которой работает исследователь. Какие обстоятельства влияют на его исследовательские предпочтения? Чем обусловлен выбор проблематики исследования? Особенный интерес вызывает выбор новых тем и направлений исследований, с которыми связано развитие американской историографии второй половины XX века.

Становление исследователя является результатом сложного взаимодействия собственных намерений и желаний, обстоятельств и предоставленных судьбой шансов. Осмысление этих непростых взаимосвязей становится главной темой многих автобиографических эссе современных историков. Проблема состоит в том, что попытка самого историка проследить истоки и факторы его профессионального становления наталкивается на некоторые объективные и субъективные препятствия. К субъективным аспектам этих трудностей следует отнести сложность самосознания автора воспоминаний, который, как правило, произвольно старается выпрямить прошлый жизненный путь, представить его как последовательное и целенаправленное движение к уже известному итогу. Это часто также сопровождается эффектом домысливания, когда пробелы памяти восполняются логичным и убедительным описанием и объяснением каких-то забытых обстоятельств биографии, которые следуют из уже сложившегося общего представления о себе и своей работе в исторической науке.

Сложность профессиональной рефлексии современных представителей исторического цеха усугубляется дополнительными обстоятельствами. Стараясь проследить обстоятельства своей жизни, историк невольно задумывается о проблемах репрезентации прошлого, которые были поставлены очень остро в рамках т.н. «лингвистического поворота», связанного с тем, как именно исследователь способен судить о смыслах тех источников, которые он изучает. Проблема того, насколько, даже современник событий, может спустя определенное время правильно воспроизвести уви-

денное и пережитое, не может не волновать человека, который в силу профессиональных занятий постоянно сталкивается с неадекватностью прочтения исторических документов. Воспоминания ряда американских историков послевоенного поколения позволяют в какой-то степени ответить на этот вопрос [2].

В последние десятилетия прошлого века в сферу интересов академической науки вошли многие ранее маргинальные или полностью отсутствовавшие темы и проблемы. Как происходило становление гендерной истории рассказывает в мемуарном очерке одна из тех, кто сформировал это направление в современной американской историографии, – профессор истории университета Нью-Йорка Линда Гордон.

Линда Гордон, чьи родители эмигрировали из Восточной Европы в начале 20-х годов, отмечает, что рассказы отца о его судьбе и судьбе его родных, в которых отразилась история восточно-европейских евреев первых десятилетий двадцатого века, еще в детстве предопределили ее интерес к истории, где масштабные политические и экономические силы формируют судьбы отдельных людей. Но, отмечает она, с накоплением опыта, скоропалительные выводы о том, что определяет судьбы людей, сменились более осторожным и взвешенным анализом всего комплекса надличностных и сугубо индивидуальных факторов, оказывавших воздействие на жизненный путь каждого отдельного человека [2. Р. 79]. Это замечание относится к профессиональной карьере самой исследовательницы. Прослеживая вехи своего пути в академическую науку, она постоянно указывает на то, как неоднозначно взаимодействуют социальные и политические процессы с индивидуальными намерениями, особенностями межличностных отношений и случайными обстоятельствами.

Социокультурная обстановка американского общества разгара «холодной войны» становится неоднозначным фоном для выбора профессиональной карьеры студентки, которая получила возможность получения высшего образования, как она сама пишет, благодаря sputnik'у — тому, что, впечатленные советскими космическими достижениями, американские власти осознали необходимость направить усилия на развитие системы образования, что и создало благоприятную ситуацию для самой Линды Гордон при ее поступлении в колледж и дальнейшего образования. При

этом выбор истории как сферы профессиональных интересов стал для нее результатом переплетения различных личностных влияний — прохладное отношение к истории, вызванное традиционной манерой преподавания (от громкого чтения вслух учебника на уроках в школе до эклектического и малоосмысленного обязательного курса по истории западной цивилизации в колледже) сменяется интересом к ней под влиянием увлекающих и вдохновляющих на критический поиск курсов таких профессоров, как Пол Бейк (Beik), занимавшегося французской историей и, в частности, историей Французской революции.

Обстановка 1960-х годов в США формировала ту общую интеллектуальную и нравственную атмосферу, в которой определялись новые направления и проблемы гуманитарных исследований. Одновременно возникали институциональные возможности реализации новых идей и проектов. Сама Линда Гордон после получения магистерской степени принимает участие в общественной деятельности в рамках движения за гражданские права, которая, как она подчеркивает, дала ей больше понимания истории, чем все предшествующее обучение. Выбор дальнейшего пути стал результатом внутренней неудовлетворенности и поиска новой сферы реализации. Подготовка ею диссертации по истории запорожского казачества, подчеркивает она, стала не столько результатом самостоятельного интеллектуального выбора, сколько формой социального самоопределения.

Защита диссертации дала ей возможность получения места в Массачусетском университете, что было, как замечает Гордон, достаточно несложным, учитывая обстоятельства той эпохи, когда расширение системы высшего образования содействовало притоку новых людей с новыми научными подходами и критериями. Это отразилось уже в том, каким образом Гордон и близкие ей по взглядам молодые преподаватели начали менять манеру и содержание преподаваемых курсов истории. На первое место в обучении выдвигались свободное обсуждение и критический разбор источников. Предпринимались попытки отойти от европоцентристского взгляда на историю, на первый план выдвигалась социальная история, история «снизу». В качестве стержня основного учебного курса была избрана история революций — от француз-

ской XVIII века до современных антиколониальных движений в Африке и Индокитае [2. Р. 89].

Следует отметить, что первые шаги в области гендерной истории отражали общественную атмосферу 1960-1970-х годов с ее новыми формами социальной и политической активности. Интерес к новым областям исследований был следствием возрастающей активности новых слоев и групп общества. Как отмечает Л. Гордон, рукопись ее первой книги в этой области была встречена прохладно университетским руководством и была напечатана лишь благодаря инициативе участниц движения за права женщин. Ее читательский успех, а не поддержка академического сообщества, стали основой для новых исследований в этом направлении.

Линда Гордон затрагивает важную проблему соотношения исторической науки и актуальных проблем современности. Она подчеркивает, что вопросы, на которые отвечают ученые, как это происходило с гендерной проблематикой, порождали общественный запрос, однако ученый, отвечая на этот интерес общества, не должен подстраиваться под него в своем исследовании, а следовать требованиям ответственного и объективного поиска ответа.

Становление историка, включая форму его работ, методы и проблематику исследований, как показывает жизненный путь Линды Гордон, неразрывно соединяют между собой социокультурные обстоятельства его жизни и присущие исключительно ему черты личности.

Литература:

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка - 2-е изд., доп. М., 1986; Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003; Гуревич А. Я. История историка. М., 2004.

2. *Becoming Historians* / Ed. by James M. Banner, jr. and John R. Gillis. Chicago, 2009.